

Современные факторы развития мировой энергетики и их влияние на российский топливно-энергетический сектор

Ю.В. Самошин

УДК 339.9 : 620.9
ББК 65.5 : 31
С-177

Современный этап развития мировой экономики характеризуется структурными качественными изменениями. Существуют различные оценки этого процесса, однако все большее число специалистов приходят к общему мнению о наличии системных, глубинных причин наблюдаемых глобальных трансформаций.

Первопричиной изменений в мировом хозяйстве является смена доминирующих технологических укладов (ТУ), в рамках которой происходит переход на качественно новый уровень технологического знания, дающий возможность внедрения и освоения инновационных решений в различных областях производства товаров и сфере услуг.

Наблюдаемые кризисные явления в мировой экономике являются одним из проявлений структурных преобразований и соответствуют начальному этапу становления нового ТУ, переход к которому повышает требования к существующим технологиям и качеству предоставляемых услуг. Снижение уровня негативного воздействия на окружающую среду, высокая эффективность и низкая энергоемкость производственного цикла являются лишь некоторыми основными характеристиками инновационных решений формирующегося технологического уклада.

Одной из ключевых составляющих устойчивого развития мировой экономики в XXI веке должно стать осуществление так называемого «энергетического перехода» или, другими словами, создание нового эффективного топливно-энергетического комплекса (ТЭК), который технологически не был бы связан с использованием доминантных энергоносителей предыдущего ТУ – исчерпаемых углеводородов.

При сохранении существующей тенденции абсолютного увеличения потребляемых энергоресурсов, главным образом углеводородов, в мире, а также массовом внедрении инновационных технологий преимущественно в секторах конечного потребления (IT-технологии и электроника, медицина, автомобилестроение и т.д.), стабильное и прогнозируемое развитие нового этапа мирового хозяйства в рамках шестого технологического уклада

в долгосрочной перспективе без принципиального решения энергетической проблемы представляется весьма проблематичным.

Ключевые державы мира, в первую очередь США, стремясь установить свой контроль над нефтяными и связанными с ними финансовыми потоками в мире, активно проводят одностороннюю политику вмешательства, в том числе и вооруженного, в деятельность ряда стран-экспортеров нефти.

Одним из главных факторов возникновения и увеличения геополитических диспропорций на глобальном мировом энергорынке стало внедрение и развитие модели расширенного воспроизводства и потребления в экономически развитых странах во второй половине XX века. Фактически был запущен гигантский механизм по потреблению природных ресурсов, в первую очередь ориентированный на бурно развивавшуюся после войны экономику США и Европы.

В этих странах была создана модель экономического развития, базировавшаяся на увеличении совокупного национального спроса. В дальнейшем увеличение объема промышленного производства американских и европейских компаний потребовало расширения рынка сбыта за счет экспансии капитала и технологий в третьи страны.

Для достижения этой цели фактически был сформирован новый механизм глобальной экспансии – транснациональные корпорации, давшие возможность масштабного расширения присутствия на новых рынках – в Восточной Европе, странах Азии и Латинской Америки.

При этом необходимо отметить, что процесс расширения рынков сбыта посредством глобальной экспансии крупных корпораций Европы и США во многом основывался и основывается сегодня на географическом расширении существующего бизнеса на базе использования более дешевых трудовых, финансовых и других ресурсов. С одной стороны, на новые рынки развивающихся стран передаются или локализуются более дешевые технологии ранних поколений и тем самым происходит процесс экстенсивного развития зарубежных компаний. С другой стороны, экспорт технологий в развивающиеся страны не только дает импульс к масштабному росту их национальных экономик, но и ведет также к увеличению темпов ресурсопотребления, тем самым удлиняя «конвейер истребления естественных ресурсов»¹.

Вследствие передачи большого числа производственных технологий из США и стран ЕС в развивающиеся страны, а также ввиду динамичного развития Китая и Индии за последние двадцать лет США постепенно начали утрачивать монопольную возможность управления глобальным энергетическим рынком. США в настоящий момент весьма активно пытаются отстоять лидерские позиции на энергетических рынках за счет динамичного развития добычи сланцевого газа и нефти на своей территории, а также действий по снижению мировых цен на нефть (в си-

¹ Тарасенко В.А.. Изменения в структуре мировых топливно-энергетических ресурсов и их влияние на энергетическую политику России - М.: 2014, с. 35

туации, когда фактический спрос на нефть и газ превышает предложение на мировых рынках).

Касательно развития российской экономики в складывающейся ситуации важно отметить следующее. Начиная с 90-ых годов Россия начала реализацию масштабной программы по развитию интеграционных связей с мировой экономикой. Внешние факторы изменения мирового рынка все больше стали оказывать влияние на развитие национальной экономики, в первую очередь конъюнктуры мирового рынка нефти и природного газа. События последних 5-6 месяцев в очередной раз продемонстрировали, что при всей открытости российская экономика должна быть самодостаточной и должны реализовываться программы по импортозамещению ключевых товаров и комплектующих, включая в области топливно-энергетического комплекса.

«Сланцевая революция» США и западные экономические санкции будут только повышать требования к конкурентоспособности технологического развития России. Не низкие мировые цены на нефть как таковые оказывают негативное влияние на перспективы развития отечественного ТЭК, а именно технологическое отставание может снизить присутствие российских компаний на ключевых высококонкурентных зарубежных рынках.

Необходимо сказать, что отечественный ТЭК имеет большой потенциал по формированию спроса на наукоемкую инновационную продукцию. Вместе с тем важно отметить, что в настоящий момент взаимосвязь инновационного комплекса и ТЭК не в полной мере достаточна, чтобы обеспечивать реализацию программ по снижению доли иностранных комплектующих в технологической цепочке ТЭК: начиная от добычи углеводородов, заканчивая их переработкой и транспортировкой топлива. Анализ Министерства энергетики России показывает, что более 60% комплектующих и оборудования для отечественной угледобычи импортируется, в нефтегазовом секторе – порядка 25%. Вместе с тем, в соответствии с Энергетической стратегией до 2030 года целевой показатель использования иностранных комплектующих к 2030 году должен составить не более 5%.²

Важно учитывать необходимость значительного временного ресурса, требуемого для внедрения современных конкурентоспособных отечественных технологий. Технологический потенциал повышения эффективности ТЭК нереализуем мгновенно, оборот основного капитала в большинстве отраслей экономики происходит крайне медленно, а обеспечение финансирования программ по развитию ТЭК представляет длительный и сложный процесс. Поэтому реализация перехода на новую технологическую платформу является сложным, длительным, многофакторным процессом, особенно с учетом особенностей, сложившихся в отраслях российской экономики.

² Мастепанов А. Настоящее и будущее энергетики России // Независимая Газета. Приложение «Энергия», 2014, 11 ноября, С.4

Ввиду этого рассматриваемые ключевые направления развития энергетики России не могут быть реализованы одновременно.

В перспективе до 2030-2035 гг. необходимы мероприятия по повышению операционной эффективности и снижению энергоемкости существующих предприятий по производству и транспортировке энергии. Основанная на углеводородах, традиционная энергетика России будет продолжать выступать в качестве доминирующей, при этом при реализации программ сооружения новых энергетических комплексов и объектов необходимо уделять большое значение такому эффективному и безопасному источнику, как атомная энергия. В кратко-, средне- и долгосрочной перспективах АЭС с использованием инновационных типов реакторов – поколения III+, а в перспективе – после 2025 года – реакторов на быстрых нейтронах (поколение IV) представляются эффективными для крупных потребителей, а также больших городов. На этом этапе принципиально важной задачей остается именно повышение эффективности ТЭК, а как следствие снижение национальных расходов на производство энергии как за счет модернизации и снижения энергоемкости традиционных областей ТЭК (производство и переработка угля, природного газа, нефти), так и за счет развития атомной энергетики.

В рамках существующего технологического уклада, согласно многочисленным исследованиям, существует некая предельная величина затрат государства (в России и в мировой экономике в целом) на производство или импорт первичных энергоносителей, превышение которой ведет к замедлению долгосрочного экономического роста. Этот показатель составляет порядка 10% от совокупного ВВП страны.

В России в настоящее время этот показатель практически достигает 10%-ого порога, что создает серьезные предпосылки для перехода на негативный сценарий экономического развития страны. Даже небольшое повышение тарифов на электроэнергию, рост цен на бензин и газ вследствие конфликта на Украине может усугубить текущее положение России и перспективы ее экономического развития³.

В перспективе после 2030-2035 гг. требуется активная реализация проектов по внедрению возобновляемых источников энергии, распределенной малой энергетики с масштабным участием конечных потребителей в процессе энергоснабжения и работы на рынке электро- и тепловой энергии.

Вместе с тем к этому временному горизонту принципиально важным является преодоление масштабной направленности и ориентации российского топливно-энергетического комплекса на доминантные углеводородные энергоносители и их экспорт. Необходимо не только появление альтернативы со стороны ВИЭ, но и создание государством предпосылок их развития, наличие многочисленных реализуемых проектов в данном секторе, формирующих рынок и перспективы их дальнейшего развития.

³ Цыбульский В.Ф. Россия в условиях украинского кризиса // Независимая Газета. Приложение «Энергия», 2014, 9 сентября, С.2

Чтобы добиться масштабного применения технологий получения энергии на базе ВИЭ к 2030-2035 гг., нужно уже сейчас создавать благоприятные инвестиционные условия для энергетических компаний, внедряющих перспективные технологии по производству энергии. Например, по аналогии с зарубежным опытом, ставка налога на прибыль может быть снижена для группы производителей электроэнергии на базе ВИЭ: владельцев ветропарков, электростанций на солнечной энергии.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Кондратов Д.И. Мастепанов А. Настоящее и будущее энергетики России // Независимая Газета. Приложение «Энергия», 2014, 11 ноября. – 34 с. (Kondratov D.I. Mastepanov A. Nastojashhee i budushhee jenergetiki Rossii // Nezavisimaja Gazeta. Prilozhenie «Jenergija», 2014, 11 nojabrja. – 34 s.)

Мастепанов А. Настоящее и будущее энергетики России // Независимая Газета. Приложение «Энергия», 2014, 11 ноября. – 27 с. (Mastepanov A. Nastojashhee i budushhee jenergetiki Rossii // Nezavisimaja Gazeta. Prilozhenie «Jenergija», 2014, 11 nojabrja. – 27 s.)

Ратников А. Нефтяное пике: почему дешевле баррель, Росбизнесконсалтинг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/14/10/2014/543d17bfcbb20f2a5364b706> (Ratnikov A. Neftjanoe pike: pochemu desheveet barrel', Rosbizneskonsalting. [Jelektronnyj resurs])

Спартак А.Н. Метаморфозы мировых товарных рынков. // Российский внешнеэкономический вестник, 2011, №8, С.3-15 (Spartak A.N.. Metamorfozy mirovyh tovarnyh rynkov. // Rossijskij vneshnejekonomicheskij vestnik, 2011, №8, S.3-15).

Тарасенко В.А. Изменения в структуре мировых топливно-энергетических ресурсов и их влияние на энергетическую политику России: 08.00.14.М.: 2014. – 202 с. (Tarasenko V.A. Izmenenija v strukture mirovyh toplivno-jenergeticheskix resursov i ih vlijanie na jenergeticheskiju politiku Rossii: 08.00.14.М.: 2014. – 202 s.)

Шафиев Р. М. Ценообразование на энергопродукты // Независимая Газета. Приложение «Энергия», 2014, 11 февраля. – 25 с. (Shafiev R. M. Cenoobrazovanie na jenergo produkty // Nezavisimaja Gazeta. Prilozhenie «Jenergija», 2014, 11 fevralja. – 25 s.)

Цыбульский В.Ф. Россия в условиях украинского кризиса // Независимая Газета. Приложение «Энергия», 2014, 9 сентября. – 28 с. (Cybul'skij V.F. Rossiya v uslovijah ukrainskogo krizisa // Nezavisimaja Gazeta. Prilozhenie «Jenergija», 2014, 9 sentjabrja. – 28 s.)

Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. / Институт энергетических исследований РАН, 10.04.2013. – 110 с. (Prognoz razvitija jenergetiki mira i Rossii do 2040 goda. / Institut jenergeticheskix issledovanij RAN, 10.04.2013. – 110 s.)

Energy, Transport and Environment indicators, Eurostat, 2014, Luxemburg. – 124 p.

World Energy Outlook 2013, OECD/IEA, Paris. – 37 p.

Интернет портал Министерства энергетики США [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://energy.gov/> (Internet portal Ministerstva jenergetiki SShA [Jelektronnyj resurs])

Информационный портал Финам.ру [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.finam.ru (Informacionnyj portal Finam.ru [Jelektronnyj resurs])

